

2001. № 4. С. 30–37. [Levina M. SHitateli massovoj literatury v 1994–2000 gg. — ot paternalizma k individualizmu? // Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2001. N 4. S. 30–37].

Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. СПб., 2002. [Sokolov A. V. Obschaya teoriya sotsial'noj kommunikatsii : ucheb. posobie. SPb., 2002].

Спирidonов Д. В. Нарратив массовой литературы в пространстве повседневности: диегесис как мимесис // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. № 4. Т. 1 : Филология. С. 54–63. [Spiridonov D. V. Narrativ massovoj literatury v prostranstve povsednevnosti: diegesis kak mimesis // Vestn. Leningrad. gos. un-ta im. A. S. Pushkina. 2011. N 4. T. 1 : Filologiya. S. 54–63].

Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения. Теория, методология и методика социологического исследования : автореф. дис ... докт. социол. наук. Тамбов, 2009. 40 с. [Stefanovskaya N. A. Ekzistentsial'no-kommunikativnye osnovy chteniya. Teoriya, metodologiya i metodika sotsiologicheskogo issledovaniya : avtoref. dis ... dokt. sotsiol. nauk. Tambov, 2009. 40 s.].

Фрумкин К. Г. Кризис художественной литературы с точки зрения ее социальных функций [Электронный ресурс] // Критика. 14. 2008. URL: <http://www.pereplet.ru/text/frumkin10apr08.html> (дата обращения: 16.11.2012). [Frumkin K. G. Krizis khudozhestvennoj literatury s tochki zreniya ee sotsial'nykh funktsij [Elektronnyj resurs] // Kritika. 14. 2008. URL: <http://www.pereplet.ru/text/frumkin10apr08.html> (data obrascheniya: 16.11.2012)].

Ханин М. Г. Социальные функции печати и личностные функции чтения // Социология и психология чтения : сб. ст. М., 1979. С. 58–73. [Khanin M. G. Sotsial'nye funktsii pechati i lichnostnye funktsii chteniya // Sotsiologiya i psikhologiya chteniya : sb. st. M., 1979. S. 58–73].

Baldick Ch. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. Oxford ; N. Y., 1990. 246 p.

Gold H. The Novelist at the Opera: Genre and Intertextuality in *Su unico hijo* // Intertextual pursuits: literary mediations in modern Spanish narrative. Lewisburg, 1998. P. 76–97.

Jwan M. Generic Identity and Intertextuality [Electronic resource] // Comparative Literature and Culture. 2005. 7 Jan. P. 1–11. URL: <http://docs.lib.purdue.edu/clcweb/vol7/iss1/4> (дата обращения: 19.10.2011).

Maryl M. The apology of popular fiction. Everyday uses of literature in Poland // Directions in Empirical Literary Studies. Amsterdam, 2008. P. 317–328.

Nell V. Lost in a Book. Psychology of Reading for Pleasure. N. Haven, 1988. 336 p.

Radway J. Reading the Romance. Women, Patriarchy and Popular Literature. Chapel Hill, 1984. 306 p.

Л. А. Назарова
Д. В. Спиридонов

КОДИФИЦИРОВАННАЯ НОРМА И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УЗУС

При всем разнообразии проблем российского общества современное языковое сознание характеризуется повышенной нормативной рефлексией, что выражается в особом внимании носителей языка к своей и чужой речи, к литературной норме. Считается, что литературно-языковой идеал, определяемый как базовый признак нормированной литературной речи, русского литературного языка как языка государственного, находит отражение в нормативных словарях русского языка.

Ответом на запросы общества является активный интерес исследователей к коммуникативной компетентности современного образованного человека, к уровню владения им литературной нормой [см.: Комментарий к Федеральному закону...]. Собственно

научный интерес представляет соотношение узуса и кодифицированной нормы в речевой практике современного носителя языка и анализ в этом аспекте существующих словарей и справочников нормативного типа. В настоящее время настоятельно требуется продолжение теоретических идей и обновление методологических подходов, реализованных в коллективных трудах под руководством М. В. Панова, Л. П. Крысина и др. [см., в частности: Русский язык и советское общество; Русский язык по данным массового обследования] и решающих проблему соотношения кодификации и узуса.

Лингвисты Уральского федерального университета совместно с московскими учеными Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН провели в соответствии с поставленной задачей научное исследование, поддержанное грантом*.

Предпосылкой предпринятого научного исследования явилась сложившаяся в России культурно-речевая ситуация. Представление о существовании единой литературной нормы не вполне соответствует действительности: рекомендации авторитетных словарей и грамматик нередко не совпадают. Отдельные факты кодификации противостоят реально существующей норме, поскольку их основой оказывается зачастую лишь интроспекция кодификатора. Содержание словарей последних лет обнаруживает отсутствие реального мониторинга современного речевого существования: включение новой лексики запаздывает, а устаревшая лексика нередко остается без соответствующих помет. Определенные отличия от кодифицированной нормы имеет региональный узус. Экспериментальная проверка реального функционирования конкурирующих вариантов открывает перспективы уточнения существующих академических схем кодификации норм и принципов их лексикографической фиксации.

Развитие норм наиболее ярко отражается в речи молодых носителей русского языка, получивших среднее образование и заинтересованных в совершенствовании личной ортологической компетенции в процессе получения высшего образования. Именно студенты высших учебных заведений могут (и должны) стать информантами, ортологические предпочтения которых позволят составить объективные представления о реальном соотношении кодифицированной нормы и регионального узуса. В опоре на это положение научный проект предполагал массовое ортологическое обследование речи студенческой молодежи Урала. Исследовательской группой было проведено анкетирование студентов первого курса гуманитарных и естественных факультетов Уральского федерального университета. В задачу ортологического мониторинга входил сбор данных о распространенности в речи акцентологических, орфоэпических, грамматических вариантов.

При разработке анкеты важным моментом явилась формулировка вопроса о выборе варианта. Поскольку задача исследования состояла в выявлении узусных привычек региональной речи, то целесообразно было разграничить три возможных типа вопросов, которые в анкете были представлены следующим образом:

1. Укажите, как правильно произносится данное слово. Ненужное вычеркните. Если вы затрудняетесь с ответом, поставьте «?»
2. С каким ударением произносите это слово Вы? Ненужное вычеркните. Если вы затрудняетесь с ответом, поставьте «?»
3. С каким ударением произносят это слово окружающие Вас люди? Ненужное вычеркните. Если вы затрудняетесь с ответом, поставьте «?»

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 111-04-00501а.

Ответ на три вопроса по поводу одного и того же слова делает различие между ними максимально явным. Так отчасти снимается возможная двусмысленность поставленного вопроса: спрашивают ли респондента о том, какое ударение он привык слышать, или о том, как он сам привык произносить данное слово. Кроме того, на адекватность ответов информантов возможно влияние и других факторов (например, ложные представления о собственной речи): носитель языка часто не осознает, где он ставит ударение или как произносит то или иное слово. Кроме того, предусмотрена возможность «уклончивых» ответов: знак вопроса при затруднении ответа на вопрос имплицитно предполагает разные причины: на первый вопрос — «не знаю, надо посмотреть в словаре», на второй вопрос — «не использую этого слова», на третий вопрос — «не обращал внимания» или «произносят по-разному». Наличие возможности дать «уклончивый» ответ отчасти снижает роль личностных характеристик информантов, которые в противном случае могли бы привести к снижению достоверности интерпретации полученных результатов.

Для разработки анкеты на базе опорного источника — академического словаря [см.: Орфоэпический словарь...] — был составлен исходный список вариантов, соотношение которых нуждается в экспериментальной проверке:

бАловаться — бловАться, бОбслей — бобслЕй, бУнгало — бунгАло, валовОй (продукт) — вАловый, вкЛючит — включИт, ворожеЯ — ворожЕя, гидропрИвод — гидропривОд, диспансЕр — диспаАнсер, икОнопись — Иконопись, искрИнка — Искринка, кАмбала — камбала, кЕта — кета, кожУх — кОжух, кулинАрия — кулинарИя, лОсось — лосОсь, мизЕрный — мИзерный, микровОлновый — микроволнОвый, мИнусовый — минусОвый, мУскулистый — мускулИстый, нормирОванный — нормИрованный, обрУшение — обрушЕние, прАвы — правЫ, олЕнина — оленИна, руднИк — рУдник, свАты — сватЫ, металлУргия — металлургИя, наём — найм, Оптовый — оптОвый, откУпорить — откупОрить, патриАрхия — патриархИя, переводнОй — перевОдный, перЁд — пЕред, пЕрчить — перчИть, планЁр — плАнер, плюсовОй — плЮсовый, подрОстковый — подросткОвый, предвосхИтить — предвосхитИть, стажИровать — стажировАть, стЮард — стюАрд, тАндем — тандЕм, торфянИк — торфяник, украинский — укрАинский, черкАть — чЁркать, чЕрпать — черпАть, экспО — Экспо, юркнУть — Юркнуть.

Представленный список объединил слова, которые свидетельствуют о серьезном разрыве между кодифицированной нормой и узуальной привычкой произносить слово иначе по сравнению с предложенным в словаре нормативным вариантом. При опросе собрано 724 анкеты: в анкете были представлены 48 конкурентных вариантов, каждому информанту было задано три категории вопросов, обработано 104 256 единиц оценивания. Составлен частотно-статистический перечень вариантов ударения. Также было проведено срезное анкетирование среди студенческой молодежи Москвы (собрано и обработано 120 анкет).

Чтобы предусмотреть минимальность расхождений между ответами в результате анкетирования и реальным произношением, исследовательская группа организовала параллельное чтение специально сконструированного текста, который включал единицы (лексемы и грамматические формы), данные в анкете, в типовом контекстном окружении. Выбирая данную методику, лингвисты брали за основу известный аудиоэксперимент, проведенный исследовательской группой под руководством М. В. Панова [см.: Панов]. Суть методики состояла в следующем. Студенту для чтения вслух без специальной подготовки предлагался искусственно созданный текст, насыщенный единицами, характеризующимися акцентной, произносительной, грамматической вариантностью

в речевом пространстве Уральского региона. Конструирование экспериментального текста составляло особую сложность. К нему предъявлялись определенные требования: текст должен быть связным, обладать легко воспринимаемым сюжетом, выступающим как средство, маскирующее причины выбора тех или иных слов. Кроме того, он должен быть ортологически насыщенным.

С учетом отмеченных требований был создан следующий вариант (в тексте выделены слова, представляющие интерес для ортологического анализа):

Мы с моим украинским другом решили отправиться тандемом в путешествие в далекие страны. К нам присоединились его сваты, чтобы «мы не сильно баловались», так они объяснили нам свое решение попутешествовать вместе. Самолет, в котором обслуживали пассажиров не только стюардессы, но и стюарды, перенес нас туда, где и трава зеленее, и пейзажи красивее. Устроились мы в отличном бунгало и сразу отправились ужинать в ресторан. Особенно нам понравилась местная кулинария. Она в изобилии включала рыбные блюда из кеты, лосося и камбалы, оленину и другие деликатесы, которые не купишь на нашем оптовом рынке. К такой еде не грех было откупорить и бутылку хорошего вина, и скринки которого переливались бы в наших бокалах. Неприхотливые, привыкшие к обычной еде из микроволновой печи, мы пытались все время перчить подаваемые нам блюда.

Сервис был изумительный, официанты пытались предвосхитить все наши желания. От такого избыточного внимания к представителям уральской металлургии с их мизерными запросами мы готовы были юркнуть в какой-нибудь небольшой планер и улететь на необитаемый остров или хотя бы на далекий рудник или заброшенный торфяник. Сваты, конечно, были правы: нам, мускулистым крепким ребятам, хотелось не нормированного, цивилизованного рационализма в отдыхе, а подростковой анархии, которая включает обрушение всех правил поведения. Но не тут-то было! Местная ворожея нагадала нам в будущем лечение в диспансере, занятия иконописью в местной патриархии, минусовое (или плюсовое?) изменение валового продукта (мы не поняли, о чем она толковала, скорей всего, этого не знала и она). Эту ахинею мы выслушали с невозмутимостью тамошних аборигенов, но между собой решили, что не стоит испытывать судьбу, и до конца отпуска вели себя прилично, как те молодые ребята-ботаники, которые стажировались у нас в прошлом году.

Таким образом, сопоставление результатов опросов с аудиозаписями живой речи способствовало корректировке полученных погрешностей.

Прокомментируем полученные результаты, обобщенные в виде диаграмм (рис. 1, 2).

Данные экспериментов, проведенных параллельно в Екатеринбурге и Москве, позволили получить сведения о степени ортологической близости речевого студенческого узуса, поставить вопросы о закономерностях общей динамики развития нормы, о необходимости оперативной разработки адресных нормативных словарей, которые отражали бы реальное речевое существование. Результаты аудиозаписей подтвердили ортологические предпочтения студенческой молодежи. В проекции на реальное соотношение кодифицированной нормы и узуса исследовательской группе удалось уточнить соответствующие отечественной академической традиции принципы кодификации и скорректировать лексикографическую фиксацию норм русского литературного языка.

• Многочисленные исследования в области лингвистической ортологии показывают, что языковая норма является категорией сложной, противоречивой и неоднозначной. Разграничение термина «норма» в двух смыслах — широком и узком — позволяет

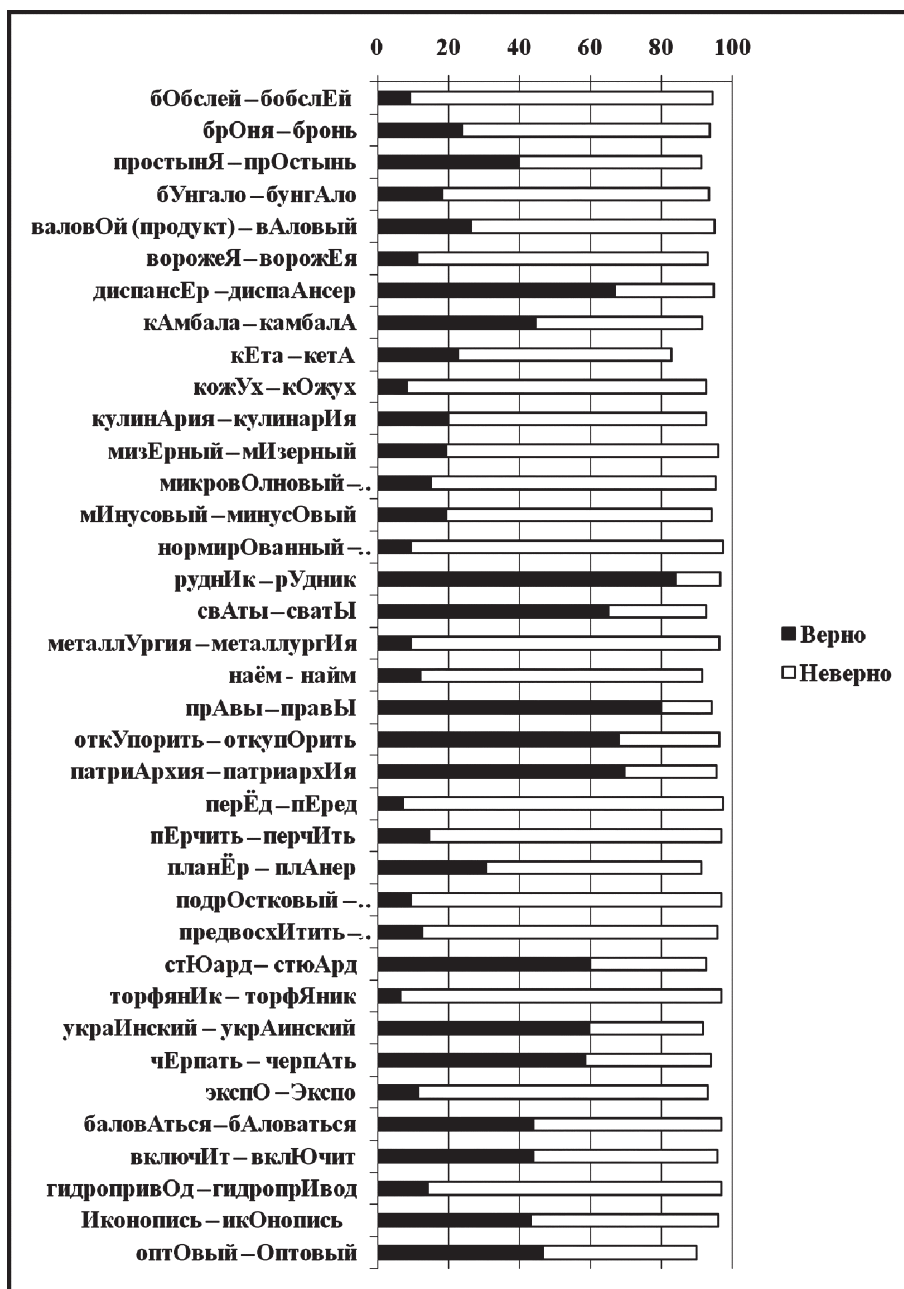

Рис. 1. Статистика по выбору верного/неверного ответа всеми участниками

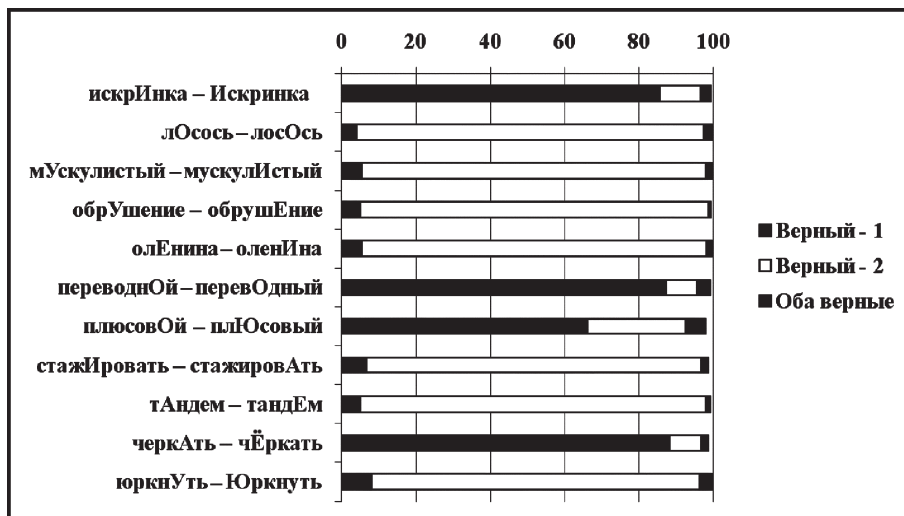

Рис. 2. Статистика по личным предпочтениям для случаев, когда оба варианта разрешены словарем

говорить о языковой норме как о речевой привычке, т. е. устоявшемся способе использования данного языка, и о норме кодифицированной — результате целенаправленного воздействия на язык. К настоящему времени в русистике сформулированы основополагающие принципы кодификации: 1) следование культурным традициям (основным признаком нормы считается ее консерватизм); 2) следование законам языка; 3) распространенность языкового факта; 4) авторитетность источника. Учет всей совокупности факторов позволяет ученым выбрать образцовый вариант в качестве нормативного.

• Проведенное исследование позволило уточнить данные принципы кодификации, сократить разрыв между предписаниями словарей и современной языковой практикой.

На наш взгляд, консерватизм нормы — понятие динамическое. Со старшим поколением из языка уходит старшая норма. На развитие кодифицированной нормы влияет современный нормативный узус, к которому можно отнести узусальную норму, поддерживаемую высокообразованными носителями русского языка (так называемых носителей полнофункционального типа речевой культуры (В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина), — не только филологов, но и образованных людей, критически относящихся к своей речи). Узусальная норма имеет будущее там, где она не вызывает критики ни в своей, ни в чужой речи, не подвергается сомнению, воспринимается как единственно возможный вариант. Массовая узусальная норма молодых носителей русского языка, представленная в анкетных данных, поддержанная узусом высокообразованных людей, может являться достаточным основанием для изменения рекомендаций, связанных с соотношением вариантов и, как следствие, уточнением, корректировкой лексикографических помет в нормативных словарях.

• По результатам проведенного мониторинга исследовательская группа предлагает изменить ряд помет, принятых в академическом словаре:

1. Помета «допустимо» (*дон.*), в соответствии с ее объяснением, представленным в предисловии к «Орфоэпическому словарю», выделяет «менее желательный вариант нормы в пределах правильного» [Орфоэпический словарь, с. 5]. Примеры: *творóг*

и доп. *твóрог*, *óтдал* и *отдál*. Не требует доказательств тот факт, что частотность реализации в речи конкурирующих вариантов оказывает влияние на их соотношение, определяя критерий коллективной «желательности», вектор выбора. Так, акцентный вариант *твóрог* (не без поддержки телевизионной рекламы) стал более «желательным», чем вариант *творóг*. По данным анкетного опроса 99 % студентов-первокурсников выбирают акцентный вариант *твóрог*. Возможно, что в подобных случаях помету «допустимо» целесообразно заменить союзом **и**, указывающим на фактическое равноправие вариантов, но, отдавая дань литературной традиции, на первое место поставить вариант *творóг* (*творóг* и *твóрог*). Именно порядок следования вариантов окажется психологически значимым, позволит ненавязчиво рекомендовать пользователю один (первый по порядку) вариант, отразив точку зрения составителей словаря.

2. Не конкурируют в современной русской речи варианты, приведенные далее в соответствии с критерием частотности: *рюкзакá* и *рюкзáка*, *мускули́стый* и *мúскулистый*, *обруше́ние* и *обрушеение*, *олени́на* и *оле́нина*, *лосóсь* и *лосось*, *стажировáть* и *стажиро́вать*, *тандéм* и *тáндем*, *юркнóуть* и *юркнúть* (использованная помета и в словаре означает равноправные варианты). Употребительный вариант выбрали свыше 95 % опрошенных студентов. Следовательно, для слов с неупотребительным вариантом, вышедшим из речевого обихода, необходима и достаточна помета устар.

3. Аналогичная процедура может быть использована для вариантов, невостребованность которых в речи очевидна и не требует специальной экспериментальной проверки: *наёмник* — **устар.** *наемник*, *иерóглиф* — **устар.** *иерогли́ф*. Проведенный мониторинг выявил неупотребительность акцентных вариантов *бóбслей*, *бúнгало*, *предвосхи́тит*, *торфя́ник*, данных в анализируемом словаре либо без всяких помет (единственно правильный вариант ударения *бóбслей*), либо с пометой **неправ.** *предвосхи́тит*, либо с пометой **не рек.** — *бунга́ло*. Во всех подобных случаях необходима и достаточна помета **устар.**

3. Выдвинутая исследовательской группой гипотеза о наличии региональных норм в области ударения не подтвердилась. Были выявлены региональные акцентологические ошибки, которые не встречаются в речи высокообразованных уральцев. Проведенный аудиоэксперимент (чтение вслух сконструированного текста с включением единиц, имеющих в речи варианты) выявил, что влияние регионального узуса в речи студентов уральских вузов прослеживается прежде всего в области интонирования фразы и произношения; обнаруживается влияние на речь студентов развлекательных телевизионных и радиопередач, ведущие которых нестрого относятся к норме (проведенный на предварительном этапе исследования ортологический мониторинг речи теле-, радиоведущих подтверждает этот вывод).

Географическую прикрепленность имеют прежде всего те орфоэпические варианты, которые уходят корнями в местные говоры. Отметим в общих чертах, что к региональным особенностям следует отнести произношение отдельных звуков и звукосочетаний (например, шепелявость мягкого согласного [ч], побуквенное озвучивание сочетаний *жж*, *зч*, *сч*, *чт*, *гк*, *гч* и др.), четкое оканье в безударных слогах. Другая региональная черта — это нелитературная ритмика слова. Во-первых, это так называемая «висячая интонация», т. е. недостаточное понижение тона в конце повествовательной фразы. Во-вторых, для Уральского региона характерна многоударность, которая заключается в недостаточной выделенности ударного слога на фоне безударных. Эта особенность легко опознается с помощью безударных концовок слова.

На основе экспериментального решения проблемы соотношения кодифицированной нормы и регионального узуса в рамках проекта подготовлена рукопись словаря «Правильность русской речи: ударение, произношение, грамматические формы», адресованного студентам высших учебных заведений с учетом скорректированных помет.

Исследовательское накопление материалов о реальном массовом употреблении конкурирующих вариантов является важнейшим основанием для кодификации норм. Считаем, что подобные исследования должны быть проведены в разных регионах России. Необходимо теоретически обоснованное установление стратегий нормирования языка, обобщение данных, полученных эмпирическим путем, позволяющее эффективно осуществлять процедуру кодификации в проекции на узус.

Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» : в 2 ч. Ч. 1 : Доктринальный и нормативно-правовой комментарий. СПб., 2009. [Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstven-nom yazyke Rossijskoj Federatsii» : v 2 ch. CH. 1 : Doktrinal'nyj i normativno-pravovoj kommentarij. SPb., 2009].

Орфоэтический словарь русского языка. 6-е изд. / под ред. Р. И. Аванесова. М., 1997. [Orfoeicheskijs slovar' russkogo yazyka. 6-e izd. / pod red. R. I. Avanesova. M., 1997].

Панов М. В. О тексте для фонетической записи // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1966. [Panov M. V. O tekste dlya foneticheskoj zapisi // Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka. M., 1966].

Русский язык и советское общество / под ред. М. В. Панова. М., 1968. Кн. 1-4. [Russkij yazyk i sovetskoe obschestvo / pod red. M. V. Panova. M., 1968. Kn. 1-4].

Русский язык по данным массового обследования. Опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л. П. Крысина. М., 1974. [Russkij yazyk po dannym massovogo obsledovaniya. Opyt sotsial'no-lingvisticheskogo izucheniya / pod red. L. P. Krysina. M., 1974].

И. Т. Венрева

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Изучение лексической, синтаксической и текстовой семантики в пространственном измерении в аспекте денотативного, семантического и концептуального пространств русского языка — основной предмет научных изысканий Уральской семантической школы, ядро которой составляет коллектив кафедры современного русского языка (профессора Ю. В. Казарин, М. Ю. Мухин, А. М. Плотникова, доценты Т. М. Воронина, М. В. Дудорова, И. К. Мухина, М. В. Слаутина). Это научное направление имеет фундаментальный характер, так как нацелено на выявление универсального и специфического в русской языковой картине мира, описание культурно значимых концептуально-идеографических полей в ее структуре. Оно имеет также серьезную практическую значимость, так как результаты исследования традиционно оформляются коллективом ученых-лексикографов в лексикографических параметрах уже изданных и готовящихся к изданию идеографических словарей нового активного типа, что вносит весомый вклад в развитие теории и практики идеографической лексикографии.

В рамках данного научного направления на разных этапах его исследования разрабатывался комплекс конкретных научных проектов, имеющих финансовую поддержку от различных российских и международных научных фондов и организаций (всего более 20 грантов), как индивидуальных, так и коллективных. Остановимся только на коллективных научных проектах, связанных с разработкой научного направления кафедры современного русского языка в последние годы и поддержанных различными грантами.